Соломенные сандалии, утопали в сырой земле. От каждого шага, отдавало холодом по всему телу, но даже так, люди не предавали этому значения. Колонна воинов, преодолев границу провинции Каи, шла на юг. Туда, где за холмами начинались земли клана Имагава.

Жители прибрежных деревень с замиранием сердце следили за движениями воинов Такеда. Но не из-за того, что им угрожала опасность. Людям было известно, что воины Такеды Сингена не трогают простых крестьян. Простой люд подивился благородству Харуны, и лишь немногие видели в этом признаки того, что лорд клана Такеда считала прежние земли Имагава Ёсимото своими.

Казалось, нет конца пребывающим воинам в красных доспехах. Они были подобны могучей реке, сошедшему с русла и заполонившему провинцию Суруга, прямиком направляясь в город Сумпу, столицы клана Имагава.

Между Харуной и наследником Имагава, Удзидзаном не было ни одной битвы. Но последний был слаб духом, и всегда предпочитал игры и пляски, оставляя в стороне военную науку. Вассалы Имагавы Ёсимото, активно перебегали на сторону Такеды Сингена, так как даже не сведущему в военном деле человеку было ясно, кто одержит вверх, в предстоящей схватке.

Пока молва об успехе Харуны, стремительно облетало округу, армия Такеды расположились неподалеку от города Сумпу. Харуна стремилась взять город без боя, благо, вероятность была высока. Несмотря на то, что все преимущества были на её стороне, Харуна будучи верна военным канонам, расположилась на холме.

Она, одетая в свои выделяющиеся доспехи, неотрывно следила за городом. В стратегическом плане, город Сумпу был очень важен. Клану Такеда была необходима выход к морю. Но не стоит полагать, что в эту минуту, она считала прибыль от еще не умерщвленного врага.

Простояв так в тишине, девушка и не предполагала, что воины в свою очередь, любовались и следили за ней. В эту минуту, они, словно боготворили её, ведь редко удается, чтобы такой могучий враг, склонился без боя…

Харуне было известно, что воины видели удачу в смерти Имагавы Ёсимото. Сказать по правде, даже она была рада тому, что некой Оде Нобуне удалось провернуть такое дело. Однако, за успех с кланом Имагава, Харуна расплатилась сполна.

— Нобусина, сестра моя… Имагава Ёсимото мертва и мы должны действовать незамедлительно, — сказала она тем днем, как вести о кончине Ёсимото, достигли Каи.

Ей было трудно говорить это, но Харуна пересилила себя. Нобусина в свою очередь, сидела перед старшей сестрой, словно вводу опущенная. Локоны волос сестренки, отдавали легким красным, напоминающим собой розовый цвет.

Нобусина была не глупа и сразу поняла, что от неё требовала Харуна. Сжимая свои кулачки, она хриплым голосом спросила:

— Ты правду требуешь от меня этого?

— Да. Я требую этого, как твой лорд…

— Хай (да)…

Нобусина поклонилась своей сестре, как подобает кланяться перед лордом. Хоть в поклоне, она

скрывала свое лицо, но по беззвучному всхлипу, Харуна поняла, что отныне между ней и Нобусиной ничего не будет как прежде.

Стоя так в тишине, и разглядывая лагерь, Харуна с грустью вспоминала последние дни. Конечно, она всем сердцем любила свою сестру и желала ей лишь наилучшего.

Однако, будучи лордом, она не могла позволить, чтобы после смерти Ёсимото, жених Нобусины оставался в живых. Ведь, в их потомках будет течь кровь Имагавы. Не было гарантии, что в итоге все это не обернулось бы в смуту. Ей приходилось учитывать то далекое будущие, когда в живых не будет ни её самой, ни её верных вассалов. Род Такеда должен процветать, в этом она видела свою задачу.

А что если, я бы позволила жениху Нобусины жить? Что было бы, если реши я, использовать его в делах клана?

Эти мысли не застали её врасплох. Ведь, она и прежде задумывалась над ними.

Из-за того, что приемник Ёсимото, Имагава Удзидзан был слабым человеком, не было нужды держать возле себя того, в ком текла правящая кровь Имагавы. Будучи женатым на Нобусине, никто не мог сказать, что тот мог предпринять, когда представиться возможность…

И всё же, даже теперь, Харуне казалось, что эти доводы были ничем иным, как отговоркой. От тяжкого груза вины, девушка никак не могла избавиться.

— Госпожа, вы были правы…

Голос верного помощника, Баба Нобуфусы вывел её из задумчивости. Томящие душу мысли отступили, но как предполагала Харуна, лишь ненадолго.

— Город Сумпу решил капитулировать?

— Да. Пришли послы от Имагава Удзидзана. Он готов открыть ворота, если вы сохраните ему жизнь…

На последнем слове, Нобуфуса презрительно усмехнулся. Хоть генерал Нобуфуса уступал в военных хитростях Канске, но в стремительном натиске никто не мог с ним соперничать.

— Да будет так. Но ему придется поменять имя. Род Имагава отныне канул в небытие…

На что, Баба Нобуфуса лишь кивнул головой.

После того, как Токугава Иэясу вторгся в Тотоми, а клан Такеда в Суруга, дни клана Имагава были сочтены. Исходя из собранных донесении о Токугава Иэясу, Харуна знала, что тот не склонить голову перед Такеда. Вероятность того, что из-за земли Имагава, огонь войны всполохнет между Такеда и Токугава, была высока.

Будто подумав о том же, Баба Нобуфуса произнес:

— Госпожа, будет благоразумно подождать подкрепления. Воины Канске усилят нашу мощь…

Снежные горы Этиго были непроходимыми препятствиями на пути Уэсуги. Не говоря уже о казни генерала Кавагоэ. Харуна трезво оценивала, что клан Уэсуги нескоро сумеет вмещаться в нарастающий конфликт.

Слова Нобуфусы были верны, но девушка не желала делиться славой. Как никак, она хотела доказать всем, и в частности себе, что ничем не уступает Канске. Да, это было по детски, но Харуна ничего не могла с этим поделать. Уверенность в собственных силах, значило для неё многое.

— Составь приказ: Я, Такеда Синген, велю своему стратегу оставаться в Каи и собирать войска. Когда придет время, он нападет на клан Ода, вторгнувшись в земли Мино.

Даже если и Нобуфуса удивился, то вида не подал.

Сама же Харуна прекрасно понимала, что это вопрос времени, когда Ода вступит в конфликт. Ведь по сути, клан Токугава был союзником Оде Нобуне. Вряд ли та останется в стороне, когда Такеда будет становиться сильнее, попутно истребляя Токугаву.

Девушке казалось, что давняя мечта могла воплотиться. Но перед этим, ей необходимо было решить вопрос с Ода и Токугава. Дорога в столицу Киото проходила через земли Овари. Но, несмотря на это, Харуна была убеждена, что она не повторит участь Имагава Ёсимото.

— Нобуфуса, передай Ямагате Масакаге, чтобы он выбрал для нас поле битвы…

— А может, договориться с Токугава? — попытался Баба Нобуфуса.

— Об этом и речи не может быть…

***

— Господин, нам долго не выстоять. Нужно отступать, — прозвучал над ухом голос верного слуги, Окубо Тадаё.

Стрелы тем временем, пролетали буквально над головой Токугава Иэясу. У лорда Токугава не осталось сомнения в том, что в этой битве Такеда Синген стремилась уничтожить весь клан Токугава.

Пока Иэясу стоял в оцепенении, Окубо Тадаё пытался вразумить своего господина.

— Мы на этой гряде, как на ладони. Всадники Такеда уже начали охват…

Возле крепости Хамамацу, была поросшая кустарником гряда, известная как Микатагахара. Заняв позицию и готовясь к битве, Токугава Иэясу еще не знал, чем кончиться для него эта битва.

Заклятый враг, Такеда Синген, выступив из замка Футамата, заманил их в ловушку.

Иэясу предполагал, что Такеда продолжить свой путь на север. Преследуя его, воины Токугава выжидали, когда армия Такеда разрушат свои порядки, преодолевая узкую, скалистую дорогу. Но стоило Токугаве вывести своих воинов на плато Микатагахара, как он увидел перед собой, построенное клином войска Такеда. Синген и не планировал уходить на север, оставляя в тылу Токугаву.

Силы Токугава таяли на глазах, а воины в красных доспехов напирали, чувствуя скорую победу.

За это поражение, был ответственным сам лорд Токугава. Ведь ему советовали не выдвигать войска из замка Хамамацу.

Хоть прошло немало времени, перед глазами парня возник тот день, когда он принял свою судьбу.

— Господин, Такеда Синген выдвинулась, оставив позади крепость Футамата.

На это сообщение, Токугава Иэясу скрипнул зубами. Заполучив провинцию Суруга, Такеда Синген захватывала и земли Тотоми. Если падет Тотоми, то это лишь вопрос времени, когда воины Такеда объявиться в Микава.

— Лорд, нужно оставаться в замке Хамамацу, и дать бой возле стены, — опять начал Окубо Тадаё.

Впрочем, все генералы Токугавы были согласны с этим утверждением. Число генералов редело, они, так или иначе, покидали его, Токугава Иэясу.

Внутри Иэясу все пылало. Ему было трудно смотреть, как Такеда побеждает его без единой битвы.

— Ну, а что думаешь ты, Хонда Тадакацу?

Хонда Тадакацу был высоким и могучим воином. Это благодаря его отваге, моральное состояние войска Токугавы поднялось в разы. Ведь Тадакацу, с передовым отрядом сразился с Такеда, попутно доказав, что воины в красных доспехах тоже смертны.

— Госпожа Нобуна прислала нам в помощь, три тысяча мечей. С нашей восьми тысячной армии, мы можем одолеть Такеда в открытом столкновении.

На что, Токугава Иэясу лишь кивнул головой. Взвешивая все за и против, он не мог исключить, что его промедление лишь на пользу Такеде Синген.

Прочистив горло, Токугава Иэясу принял решение:

— Мы встретимся с Такеда на поле брани.

Да, Токугава сам загнал себя в это положение. Но, вдруг, его обурила ярость. Токугава Иэясу не желал принимать уготованную участь.

— Окубо, вели своему воину, принести голову вражеского воина…

Хоть Окубо Тадаё подивился странному приказу господина, но волю Иэясу выполнил.

— Услышав об этой битве, в замке Хамамацу может начаться паника. Скачи в Хамамацу и скажи всем, что это голова Такеда Синген…

— А вы, господин?

— Я отправлюсь следом…

Эта маленькая хитрость, могла сослужить добрую службу.

Смотря на удаляющую фигуру всадника, Токугава Иэясу решал в эту минуту, остаться ли здесь и погибнуть, как подобает самураю, или же спастись бегством. Мысль о бегстве была возмутительной для души благородного воина. Но умереть здесь, без славы, Токугава Иэясу не мог.

— Отступаем! — выкрикнул он не своим голосом.

Видя, что войска Токугава начали отступать, воины Такеда усилили натиск.

Обернувшись и бросив последний взгляд на поле битвы, Токугава Иэясу увидел знамя своего генерала. Знамя Хонда Тадакацу трепетало на ветру, а рядом, виднелись знамена вражеских генералов, Баба Нобуфуса и Ямагата Масакаге.

Иэясу не боялся за жизнь Тадакацу, мало кто мог победить его в честной битве. Окрыленные храбростью Тадакацу, его воины бились словно тигры.

— Эх, мне бы тысячу воинов, таких как Тадакацу, — произнес Токугава Иэясу, прежде чем поскакать прочь.

Выжившие в этой схватке, воины Токугава подоспели в замок Хамамацу лишь вечером. Возле ворот, его встретил Окубо Тадаё со словами:

— Вы вернулись…

— Да, но посмотри, как мало наших воинов спаслось при Микатагахара…

Токугава Иэясу понимал, что в этой битве больше половины его войска осталось лежать на земле. Он никогда не предполагал, что поражение может быть настолько горькой.

— Господин, окрыленная успехом, Такеда Синген может напасть на нас. Мне велеть, чтобы ворота закрыли?

Толи из-за усталости, толи из-за пережитого, Иэясу не сразу понял, о чем говорил его слуга. Встряхнув голову, и будто пробудившись ото сна, он произнес:

— Зачем же? Пусть наши люди зажгут факела, чтобы указать путь остальным. И да, ворота пусть останутся открытыми…

Видя недоумение во взгляде Окубо Тадаё, Иэясу решил пояснить:

— Это должно также смутить врага, — добавил он. — Если закроем ворота, они подумают, будто мы их боимся.

Прошло больше часа, как возле крепости Хамамацу появились воины Такеда. Задумка Иэясу сыграла, Такеда не решилась нападать в эту ночь. К тому же, завладев полем брани, воины Такеда с удивлением цокали, видя, что павшие воины Токугава погибли лицом к войску Такеда. Никто из врагов не пытался спастись бегством, это в свою очередь, не могло не тронуть сердца самураев.

В ту ночь, собрав возле своего шатра своих генералов, Такеда Синген по достоинству оценила врага:

— Токугава Иэясу еще молод и не опытен. Но даже так, дух его воинов поражает. Кто знает, чего он может добиться, став матерым полководцем…

http://tl.rulate.ru/book/2255/128997